

Глава 68: Не смей называть его так

—

VII.

Гу Сьюань продолжал сжимать щеку юноши, а в его голосе зазвучал лед:

— В чем дело? Неужели в первом отделе посмели над тобой издеваться?

Се Сюаньсин, забавно надув щеки под его пальцами, бессильно и вяло вздохнул:

— Да нет же... Ты же знаешь, что в последнее время паранормальные явления происходят всё чаще. Сотрудники первого отдела почти каждый день мотаются по вызовам. При этом поставки талисманов от великих кланов резко сократились. Благо сейчас мы с дедушкой помогаем их рисовать. Хоть и тяжеловато, но пока кое-как справляемся. Эх...

Гу Сьюань нахмурился.

«Хм, эти кланы...»

Он посмотрел на Се Сюаньсина, и его взгляд немного смягчился:

— Какие талисманы сейчас наиболее востребованы?

Се Сюаньсин наклонил голову, глядя на рабочий стол:

— Чаще всего нужны талисман Отпугивания Инь и талисман Палящего Солнца. На самом деле талисман Громового Удара эффективнее, но его гораздо сложнее рисовать. Он поглощает слишком много духовной силы и ментальной энергии, поэтому на всех его просто не хватает. Ребята даже стесняются просить о нем.

Гу Сьюань взял в руки талисман Громового Удара, который Се Сюаньсин держал до этого, внимательно изучил его несколько секунд и негромко произнес:

— Отдохни немного, а потом нарисуй его еще раз при мне.

Се Сюаньсин улыбнулся:

— Я и так уже прилично отдохнул до твоего прихода. Могу показать прямо сейчас.

С этими словами он в два шага оказался за длинным столом. На поверхности лежали аккуратные стопки нарезанной желтой бумаги, баночки с киноварью, кисти и прочие принадлежности.

Се Сюаньсин на мгновение закрыл глаза, выравнивая дыхание и умиряя духовную силу. Затем он резко подхватил кисть — её черный лакированный корпус подчеркивал нефритовую белизну и сияние его пальцев. Кончик кисти из ворса колонка окунулся в кроваво-красную киноварь и опустился на желтую бумагу. Одно движение породило следующее, поток не прерывался ни на секунду.

Цепочки знаков стремительно вылетали из-под кисти Се Сюаньсина, сплетаясь в сложный, мистический узор. Поначалу рисунок казался хаотичным нагромождением линий, но если сосредоточиться, в нем чудился блеск небесных молний.

Чем ближе к концу подходил процесс, тем сосредоточеннее становилось выражение лица Се Сюаньсина. На его гладком лбу даже выступили мелкие капельки пота, словно роса на белом нефрите. Гу Сюань видел, как слегка подрагивают его пальцы. На последнем штрихе юноша замер на долгое время и лишь затем с усилием завершил знак.

В тот же миг весь талисман вспыхнул золотистым светом — работа была завершена.

Рисование талисманов — это, по сути, призыв сил Неба и Земли. Изображение различных узоров служит своего рода сигналом, просьбой, обращенной к разным энергиям. Сила грома — самая могущественная, поэтому не только узор для её призыва наиболее сложен и запутан, но и требования к контролю божественного сознания предельно высоки.

Се Сюаньсин глубоко выдохнул и бессильно откинулся назад, наткнувшись спиной на твердую и теплую грудь. На его губах заиграла легкая улыбка. Он тут же, словно лишившись костей, всем весом навалился на Гу Сюаня и, точно маленький щенок, потерся о его грудь. После этого он вскинул голову, глядя на него сияющими глазами:

— Готово!

«Такой милашка. Мой маленький помощник со мной заигрывает?»

Гу Сюань мгновение пристально смотрел на него холодным взглядом, затем обхватил юношу руками, надежно удерживая в объятиях, а другой рукой вытер пот с его лба.

— Этот талисман и впрямь так сильно истощает божественное сознание... Неудивительно, что их нельзя нарисовать много.

Се Сюаньсин надул губы и легонько боднул его головой в грудь:

— Это я плохо тренируюсь, сил маловато.

Гу Сюань покачал головой, не соглашаясь:

— Ты отлично справился. Я заметил, что в процессе рисования тебе нужно не только связываться сознанием с силами природы, но и одновременно вливать духовную силу в сам узор.

Глаза Се Сюаньсина радостно сузились:

— Примерно так всё и есть. Ты крутой — сразу заметил самое главное.

В этот момент из соседней мастерской вышел Се Цан. Увидев позу, в которой застыли эти двое, он вытаращил глаза:

— Вы... вы что творите?! Что за непотребство?

Се Сюаньсин слегка покраснел, но ему слишком не хотелось покидать эти теплые объятия. Гу Сюань же даже не шелохнулся. Он спокойно посмотрел на Се Цана и сухо спросил:

— Завидуешь? Тоже хочешь на кого-нибудь опереться?

— ... — Се Цан.

Что за чушь несет этот парень?! Сколько ему лет-то уже? И вообще, если уж на кого и

опираться, так это другим на него, а не ему на кого-то — он не такой бесперспективный, как его внук. Стоп, он опять попался в логическую ловушку!

Дело вовсе не в опоре, а в том, что этот тип явно замышляет недоброе! Прикрылся каким-то званием «помощника», а теперь среди бела дня обхаживает его любимого внука.

Старик яростно воззрился на него:

— Если дел нет, проваливай отсюда! Не мешай Синь-эру рисовать талисманы!

Се Сюаньсин упрямо надул щеки и тихо пробормотал:

— Дедушка, он мне не мешает. Я как раз рисовал талисман специально для него!

— ... — Се Цан.

Сердце старика обливалось кровью: его «прекрасная капуста» совсем потеряла голову и сама прыгает в пасть свинье.

Он раздраженно бросил:

— Смотрел он, как же! Да что он смыслит в талисманах? Он же только в своих «энергиях» и прочей чертовщине разбирается!

Се Сюаньсин вытянул шею, защищая его:

— Это не чертовщина! И он понимает в талисманах!

— Понимает? — Се Цан холодно хмыкнул. Он больше не хотел разговаривать с внуком — этот малец был безнадежен. Он посмотрел прямо на Гу Сьюаня: — Ну, скажи тогда, какой талисман сейчас был изготовлен? И что же ты в нем разглядел?

Гу Сьюань окинул Се Цана безразличным взглядом и, ничего не отвечая, взял кисть, макнул её в киноварь и начал что-то быстро рисовать на чистом листе желтой бумаги. Се Сюаньсин заглянул через плечо и его глаза округлились. Это были те же движения и тот же узор талисмана Громового Удара, который он только что рисовал.

Небеса...

Спустя мгновение по желтой бумаге прошла невидимая золотая вспышка. Гу Сьюань положил кисть, чувствуя, что духовная сила в его теле полностью истощилась.

— А-а-а! — Се Сюаньсин бросился вперед и в порыве восторга крепко обнял его. — Потрясающе! Твое божественное сознание определенно намного сильнее, чем у обычных практиков! Ты запомнил такой сложный узор, просто посмотрев один раз? И, кажется, твое сознание совсем не истощилось после этого?

Уголки губ Гу Сьюаня слегка дрогнули. Он обхватил юношу за талию и ровным голосом произнес:

— С сознанием проблем нет, а вот духовной силы маловато.

После недавней драки с Гу Бэйлинем он в свободное время усердно занимался развитием духовной силы и заметно продвинулся по сравнению с тем моментом, когда только прибыл в

этот мир. Иначе сейчас ему бы просто не хватило сил завершить рисунок.

Гу Сьюань поднял голову, посмотрел на опешившего старика Се и сухо добавил:

— Я просто увидел, как это нужно рисовать.

Услышав это, Се Сюаньсин тоже с гордостью посмотрел на дедушку. Се Цан лишь сердито фыркнул и, не желая больше общаться с этой парочкой несносных типов, вышел из комнаты.

Однако, выйдя за дверь и оказавшись в одиночестве, старик всё же не удержался от глубокого вздоха.

Несколько десятилетий назад, когда он сам учился рисовать талисман Громового Удара, у него ушло на это три-четыре дня, за что учитель прозвал его «выдающимся талантом». Се Сюаньсин был ещё одарённее, но даже ему потребовалось больше суток. А этот парень, Гу Сьюань, просто взглянул один раз и...

Подумав об этом, Се Цан невольно усмехнулся: если бы этот человек родился в семье заклинателей талисманов, нынешние так называемые «гении» сгорели бы от стыда. Кто бы тогда посмел задирать нос?

В мастерской Гу Сьюань отпустил Се Сюаньсина и, взяв свеженарисованный талисман Громового Удара, сказал:

— Иди отдохни, а я возьму его с собой и изучу.

— О, — отозвался Се Сюаньсин, но так и не выпустил его рукав.

Гу Сьюань потянулся к нему и приподнял его подбородок. Уставившись в глаза юноши своим глубоким взглядом, он произнес низким, бархатистым, но привычно холодным и кратким тоном:

— Будь умницей. Слушайся меня.

— ... — у Се Сюаньсина в голове зашумело, он чуть снова не рухнул в объятия мужчины.

Ну как такой ледяной человек может обладать столь дурманящей силой? Противостоять этому было невозможно.

Он жалобно кивнул и протяжно ответил:

— Хорошо-о...

Затем медленно разжал пальцы на рукаве.

Гу Сьюань прищурился. Глядя на то, какой послушный и несчастный вид у его подопечного, он немного подумал и прямо предложил:

— Или... пойдём со мной в кабинет второго отдела, отдохнёшь там. Всё одно.

Глаза Се Сюаньсина тут же расширились, и он, схватив Гу Сьюаня за руку, потащил его к выходу:

— Пойдём! Чем раньше изучишь, тем лучше.

— ... — Гу Сьюань.

Уж очень непостоянный маленький помощник.

Се Цан наблюдал за этой сценой из окна соседней комнаты, и сердце его обливалось кровью.

«Тьфу ты... Дожили. Нынче капуста сама отращивает ноги и прыгает в свинарник».

Второй отдел располагался этажом выше.

Они направились к лифту. Удача была на их стороне: стоило им подойти, как раздался звонок «динь-дон», двери открылись, и навстречу вышли две знакомые фигуры.

Ло Чуань, завидев идиллию Гу Сьюаня и Се Сюаньсина, издал ехидное «о-хо» и вкрадчиво спросил:

— Младший брат, снова пришёл к старшему брату? А заодно на Син-сина глянуть? Жаль, твоего брата нет в кабинете. Хотите зайти посидеть?..

Гу Сьюань ни капли не смутился от того, что его ложь раскрыли. Напротив, он недовольно смерил Ло Чуаня взглядом и предупредил:

— Не называй так.

— Ой, да ладно, а что я не так сказал? Младший брат, младший брат ... Буду называть, и что мне будет? Твой старший брат мне слова не скажет, — Ло Чуань закатил глаза и бесцеремонно дернул Гу Бэйлиня за рукав.

Тот, стоя со своим огромным мечом за спиной, лишь холодно кивнул, не имея ничего против.

— Я не об этом, — лицо Гу Сьюаня оставалось бесстрастным. — Не смей называть его... Син-син.

— ? — Ло Чуань на мгновение опешил.

А затем разразился гомерическим хохотом, едва не задохаясь от смеха:

— Ха-ха-ха! Младший брат, ты такой смешной!

«Точно больной».

Гу Сьюань брезгливо глянул на Ло Чуаня и, потянув Се Сюаньсина за собой, зашёл в лифт. Даже когда двери закрылись, он не забыл холодно напутствовать:

— Впредь держись подальше от этого ненормального. Кроме моего брата-психа, его никто не вынесет.

Немного подумав, он добавил:

— И не позволяй ему так себя называть.

Прошло немало времени, но ответа так и не последовало. Гу Сьюань нахмурился и слегка повернул голову, чтобы посмотреть на спутника.

В следующую секунду перед глазами мелькнула тень.

Губ коснулось нечто необычайно мягкое и нежное, сопровождаемое горячим дыханием. Это было мягче, чем кожа на щеках. А затем алый кончик языка скользнул по линии губ, едва заметно слизнув влагу.

Гу Сьюань замер.

Это было совсем не то же самое, когда Се Сюаньсин случайно лизнул его в шею в машине. Это было влажное тепло, которое заставило сердце биться в неистовом, тревожном ритме.

Однако в этот момент мягкость внезапно исчезла.

Он недовольно нахмурился и посмотрел на юношу. Се Сюаньсин глядел на него сияющими, влажными глазами. Заметив такой суровый взгляд Гу Сьюаня, он стушевался и, надув губы, сердито спросил:

— Тебе не понравилось?

Гу Сьюань не сводил с него глаз:

— Почему так быстро?

— ... — Се Сюаньсин.

Это он о чём сейчас?

— Слишком быстро, я ничего не почувствовал, — взгляд Гу Сьюаня приковал его к месту, будто он собирался проглотить юношу целиком, хотя голос оставался по-прежнему холодным.
— Может... попробуешь ещё раз? Чтобы я понял, нравится мне или нет.

Се Сюаньсин: — ...

Ну что... что это за человек такой?!

Однако в следующее мгновение он всё равно приподнялся на цыпочки и сам потянулся за поцелуем. Что поделать, если он так сильно любит этого мужчину!

Но на этот раз, как только их губы соприкоснулись, тонкую и гибкую талию крепко обхватили большие ладони. Они прижались друг к другу так плотно, что не осталось и зазора, будто стали единым целым.

Гу Сьюань бесцеремонно вторгся языком, раздвинув сомкнутые жемчужные зубки, и начал властно исследовать чужой рот, словно патрулируя собственную территорию.

Се Сюаньсин едва не задохнулся.

В голове мелькнула мысль: «Прав был Ло Чуань — он точно мэнъсао! Но с Ло Чуанем я всё равно буду дружить».

Впрочем, вскоре мысли покинули его, и он полностью растворился в новых, неизведанных ощущениях, которые дарил ему Гу Сьюань.

Когда они бок о бок вошли во второй отдел, атмосфера между ними была наэлектризована

нежностью.

Начальницу второго отдела звали Шэнь Лин. Она была женщиной-профессором, влюбленной в науку, и в данный момент увлеченно что-то изучала. Заметив периферийным зрением вошедших, она вскинула голову и лучезарно улыбнулась:

— Вернулись! И Сяо Се привели? Эх, молодежь, как же это прекрасно.

Гу Сьюань кивнул и взглянул на предмет в её руках:

— Жемчужина призрачной души? Та самая, что осталась от полу-короля призраков?

Шэнь Лин кивнула:

— Да, даосы с горы Маошань закончили очистку и прислали её обратно.

Гу Сьюань прищурился:

— Очень вовремя.

Глаза Шэнь Лин загорелись:

— Что, у тебя новая идея? Твоё прошлое исследование структуры энергии духовной силы открыло нам глаза на многие вещи!

Гу Сьюань ровно произнес:

— Я собираюсь запустить механизированное производство талисманов.

— ... — Се Сюаньсин потрясенно уставился на него.

Так вот зачем этот человек говорил, что берет талисман Громового Удара «для изучения»?

Механизированное производство талисманов... Разве такое вообще возможно?

— Это просто невероятно!

Шэнь Лин была потрясена не меньше. Однако за последние дни её представление о способностях Гу Сьюаня стало предельно ясным, поэтому ей оставалось лишь, собрав волю в кулак, спросить:

— И как же ты планируешь это осуществить?

Гу Сьюань с бесстрастным лицом ответил:

— Я намерен модернизировать станок для печати банкнот и использовать его вместо кисти. Лучше всего подойдет аппарат, который уже долгое время находился в эксплуатации. Госпожа начальник, у вас есть каналы, чтобы достать такой?

Печатный станок для денег?!

— ... — Шэнь Лин.

«Ты пугаешь людей. Владение таким оборудованием в частном порядке — это уголовное преступление».

— И каков же принцип работы этого станка в твоём понимании?

Гу Сьюань пустился в объяснения:

— Создание талисмана — это призыв сил природы. Для этого нужны две вещи: божественное сознание и духовная энергия. Оставим пока духовную энергию — последние дни мы изучали её структуру, и у меня уже есть определенные наработки, осталось лишь внести финальные штрихи. Что же касается божественного сознания, то в каком-то смысле это форма коллективного волеизъявления или силы молитвы. Скажите, есть ли в этом мире вещь, в которой сосредоточено больше людских желаний и чаяний, чем в деньгах? Поэтому печатный станок — это лучший инструмент для начертания знаков.

— Особенно те машины, что выпустили в свет миллионы банкнот, прошедших через тысячи рук. Как «мать-родительница» этих денег, такая машина впитала в себя колоссальный объем обратной связи от человеческих желаний. А когда начнется процесс, моему маленькому помощнику нужно будет лишь находиться рядом и корректировать поток.

Се Сюаньсин: — ...

«Давление на меня просто зашкаливает».

— ... — Шэнь Лин.

Звучит вроде бы логично, но когда ты ставишь в один ряд «духовное сознание», «силу молитвы», «печатный станок» и «денежное обращение», тебе не кажется, что эти слова вообще не сочетаются друг с другом?

Гу Сьюань посмотрел на неё со всей серьезностью:

— Есть какие-то проблемы?

Шэнь Лин сглотнула:

— Я... я постараюсь что-нибудь придумать.

Гу Сьюань продолжил:

— Если это возможно, подайте запрос на то, чтобы на станке была выгравирована государственная эмблема. Так всё будет выглядеть официально и внушительно. Столкнувшись с такой силой, даже энергии Неба и Земли не посмеют ответить отказом.

Шэнь Лин смотрела на молодого человека, лишившись дара речи.

«То есть ты планируешь, что если силы природы не захотят идти на компромисс, ты просто придавишь их государственным авторитетом? Ну ты и монстр. Настоящий монстр».

Се Сюаньсин, осознав, что в будущем может стать рабочим у конвейера, решил внести конструктивное предложение:

— Если использовать печатный станок, то обычная желтая бумага будет слишком мягкой — машина её просто зажует. Нужно наладить производство специальной гладкой и прочной бумаги.

— Совершенно верно, — Гу Сьюань кивнул и ущипнул помощника за щеку. Затем он снова

обратился к Шэнь Лин: — Госпожа начальник, можете не слишком спешить. Достаточно будет доставить станок сюда в течение трех дней. Но помните: он обязательно должен быть «поработавшим». А за эти дни я завершу все подготовительные работы: создам спецбумагу и закончу с синтезом духовной энергии. Можете не беспокоиться.

— ... — Шэнь Лин.

«Пожалуйста, не возлагай на меня такие большие надежды. Три дня? И это «не слишком спешить»? Я-то думала, ты дашь мне хотя бы месяц на согласование всех бюрократических процедур!»

Шэнь Лин поспешно выбежала из лаборатории. Работать с таким коллегой, как Гу Сьюань — это значит забыть о возможности побездельничать; он сам будет гнать тебя вперед.

Се Сюаньсин потянул его за рукав, восхищенно вздохнув:

— Если твоя задумка выгорит, это может произвести великую революцию во всем мире метафизики.

Гу Сьюань кивнул, но ответил довольно обыденно:

— Пока только в сфере талисманов.

Се Сюаньсин: — ...

«Неужели ты и алхимию с фармацевтикой собрался на конвейер поставить?»

Впрочем... если это Гу Сьюань, то нет ничего невозможного.

— БУМ! БА-БАХ!

Над зданием, где располагалось Управление, внезапно загрохотало, и засверкали молнии.

— Что происходит? Почему вдруг гроза? Когда я заходил, на улице всю светило солнце! — возмутился гендиректор крупной компании, только что вернувшийся из отпуска.

Его сотрудники ответили с полнейшим спокойствием:

— В последние дни это норма. Каждый раз, когда рабочий день подходит к концу, начинает греметь. Вы скоро привыкнете.

— Гроза строго по расписанию в конце рабочего дня? — Босс прищурил глазки, подозрительно оглядывая подчиненных. — Это не кто-то из вас придумал, чтобы сверхурочно не работать? Это же подсудное дело!

Сотрудники едва не закатили глаза. «Были бы у нас такие способности, мы бы здесь не вкалывали».

Впрочем, в душе они были благодарны тому, кто устраивал этот шум — благодаря «грозе» они последние дни стабильно оказывались дома раньше семи вечера.

В этот момент раскаты стихли и всё погрузилось в тишину.

Толстый гендиректор довольно хихикнул:

— Видите, стоило мне выйти, как даже гром утих. Всё-всё, все по местам, продолжаем работать сверхурочно!

— ...

Хе-хе.

Лаборатория второго отдела.

Се Сюаньсин посмотрел на готовый талисман в своих руках и, подпрыгнув, бросился на шею Гу Сююаню, радостно восклицая:

— Стабильно! Желтая бумага нормально удерживает заряд и так же нормально его высвобождает! И мощность каждого талисмана абсолютно одинакова!

Гу Сююань обхватил его руками и, не меняясь в лице, кивнул:

— Ожидаемо. Сейчас это был только талисман Громового Удара, теперь попробуем остальные.

Се Сюаньсин смотрел снизу вверх на этого неизменно холодного и безупречного мужчину, и в его сердце поднялась волна нежности. В этом мире больше нет такого человека, как он.

Он закинул руки на шею Гу Сююаня, приподнялся на цыпочки и легонько прикусил его тонкую, прохладную губу:

— Почему ты такой притягательный? Я правда тебя обожаю.

— ... — Гу Сююань.

«Неужели современная молодежь стала такой прямолинейной?»

Впрочем, ему это тоже очень нравилось.

Гу Сююань подхватил юношу на руки, в два шага дошел до кресла и сел, вовлекая в поцелуй те самые алые губы, что только что произнесли самые сладкие и искренние слова на свете. Да, на вкус они были столь же прекрасны.

— М-м... — тихо выдохнул Се Сюаньсин.

В последующие дни сотрудники офисов в этом здании больше не слышали грома. Зато то и дело за окном начинался странный косой дождь, то налетал ураганный ветер, а однажды им и вовсе померещилось море огня, которое мгновенно исчезло, словно мираж.

— Ц-ц-ц, надо же, ты действительно это сделал, — Ло Чуань крутил в руках пачку талисманов, не переставая поражаться.

Се Сюаньсин гордо подмигнул:

— Хе-хе, вот такие мы крутые.

Ло Чуань скорчил гримасу этому защищающему своих юноше и с любопытством спросил у Гу Сююаня:

— Талисманов из печати уже выходит столько, что Управлению их девать некуда. Зачем ты

гоняешь станок целыми днями?

Гу Сьюань, сидя за компьютером, небрежно ответил:

— Я открыл интернет-магазин от имени Управления. Сегодня как раз прошли регистрацию и запустились.

— ... — Ло Чуань был человеком сообразительным и мгновенно всё понял. — Ого.

Он лениво откинулся на спинку кресла, поигрывая длинной прядью волос, и с полуулыбкой заметил:

— Твоя способность наживать врагов скоро догонит таланты твоего брата. Продажа талисманов — это огромная статья доходов для великих кланов. Берегись, как бы они не наняли убийц, чтобы убрать тебя.

Се Сюаньсин сразу рассердился: как можно проклинать Гу Сьюаня?

Услышав это, Гу Бэйлинь, который до этого сосредоточенно протирал свой меч в углу, внезапно проявил редкий порыв братских чувств. Он вскинул голову и твердо заявил:

— Не волнуйся, старший брат тебя защитит. Пусть эти наемники приходят все разом — я прикончу их одним махом.

Гу Сьюань: — ...

«Если бы я не видел твои сияющие глаза и то, как ты явно изголодался по хорошей драке, я бы, может, и поверил в твою искренность».

—

<http://bllate.org/book/14483/1281606>